

**УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС; КРИМИНАЛИСТИКА;
СУДЕБНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

УДК 343.102

**ОТКАЗ В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА:
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Абдулмеджидова Д. Х.

Юридический институт Российского университета транспорта (МИИТ)

В статье рассматриваются и классифицируются основания отказа в возбуждении уголовных дел и типичные этические нарушения, имеющие место при таком отказе. Классифицируются основания правомерного отказа от возбуждения уголовного дела по заявлению. Отказ в возбуждении уголовного дела по надуманным, противозаконным основаниям и мотивам, объясняется нежеланием исследовать складывающуюся ситуацию и выражается в уговорах заявителя забрать своё заявление в связи с, якобы, бесперспективностью расследования, невозможностью установить виновных и привлечь их к уголовной ответственности. Раскрываются обстоятельства, исключающие производство по уголовному делу. Приводятся наиболее распространённые противозаконные уловки и ухищрения должностных лиц правоохранительных органов, направленные на отказ в принятии заявления о нарушенных правах человека. Описаны случаи, когда заявители вводятся в заблуждение работниками органов дознания или следователем об уголовной ответственности заявителя, если не подтвердятся сообщаемые им сведения. Таким образом, должностные лица правоохранительных органов уравнивают заведомо ложное сообщение о преступлении с ошибкой в юридической сущности содеянного, о котором сообщает заявитель. Автор приходит к выводу о том, что этические нарушения напрямую связаны с процессуальными и (или) должностными нарушениями.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела; основания и мотивы отказа; нравственные начала; обстоятельства, исключающие производство по делу.

В предлагаемой статье в качестве предмета исследования выступают проблемы процессуального характера и соблюдения этических норм при принятии решения следователем или дознавателем об отказе в возбуждении уголовного дела.

Согласно статье 148 УПК РФ в случае отсутствия оснований к возбуждению уголовного дела, а равно при наличии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу, следователь, орган дознания, а также дознаватель принимают решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Контекстуальный анализ этой правовой нормы позволяет прийти к выводу о том, что уголовно-процессуальным законодательством предусмотрено две различных самостоятельных группы оснований к отказу в возбуждении уголовного дела.

Первая группа оснований – «отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела». Отсутствие любого из этих признаков в отдельности либо в сочетаниях означает дефектность, отсутствие законных оснований к возбуждению уголовного дела. В частности, к рассматриваемой группе оснований отказа в возбуждении уголовного дела относятся случаи, когда:

- информация о преступлении получена из источников, не предусмотренных процессуальным законом (например, из анонимного письма);
- информация хотя и получена из предусмотренных законом источников, но носит неконкретный характер;
- информация получена из законных источников, но она неполна, не отражает того обязательного минимума признаков, который очерчен в гипотезе охранительной нормы.

Говоря об этических нарушениях, могущих иметь место при отказе от возбуждения уголовного дела по указанным основаниям, следует упомянуть попытки лиц, уполномоченных произвести проверку, уклониться от тщательного исследования складывающейся ситуации, уговорить заявителя (потерпевшего) «забрать» заявление, мотивируя это бесперспективностью расследования, невозможностью обнаружить и изобличить виновных, и т.д. Достаточно очевидно, что подобные неэтичные действия должны квалифицироваться и как серьезные должностные правонарушения, если не преступления.

Вторая группа оснований к отказу в возбуждении уголовного дела – «наличие обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу».

В УПК РФ данный термин не употребляется, что, по нашему мнению, следует рассматривать как некоторое несовершенство действующего уголовно-процессуального законодательства.

Авторы одного из комментариев к УПК РФ (Кондратов П. Е., Москалькова Т. Н.), несмотря на то, что не проводят разграничения между основаниями отказа в возбуждении уголовного дела и обстоятельствами, исключающими производство по уголовному делу, тем не менее основания отказа в возбуждении уголовного дела, перечисленные в части 1 ст. 24 УПК РФ, ими именуется «обстоятельствами, исключающими возможность производства по уголовному делу» [1, с. 88, 445–446].

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в уголовном процессе всякий вывод о наличии или отсутствии каких-то фактических обстоятельств, как правило, может базироваться только на имеющихся в распоряжении процессуального органа материалах, собранных доказательствах. То, что не доказано, – предполагается не существующим. В этом смысле решения об отказе в возбуждении уголовного дела не составляют исключения. Они должны базироваться на доказательствах, подтверждающих наличие соответствующих обстоятельств. Выводы о наличии этих обстоятельств должны быть достоверными, а не предположительными как при возбуждении уголовного дела. Объяснение состоит в том, что при отказе в возбуждении уголовного дела на законных основаниях не допускается дальнейшее производство в других стадиях, а потому выводы здесь носят окончательный, но не предварительный характер. Вместе с тем, не исключается возможность обжалования решения об отказе в возбуждении уголовного дела и его отмены, что возможно в исключительных случаях, вызванных незаконностью или необоснованностью такого решения.

Обстоятельства, на основании которых исключается производство по уголовному делу, перечисляются в части 1 ст. 24 УПК РФ, а потому уголовное дело не может быть возбуждено при наличии одного из следующих обстоятельств:

- отсутствие события преступления (пункт 1 части 1 ст. 24 УПК РФ);
- отсутствие в деянии состава преступления (пункт 2 части 1 ст. 24 УПК РФ).

На долю указанных двух оснований падает подавляющее большинство всех случаев отказа в возбуждении уголовного дела. На практике они не всегда разграничиваются, и одно основание нередко подменяется другим или же первое основание рассматривается как частный случай второго. Такая практика является недопустимой по фактическим и юридическим соображениям. Отсутствие события преступления означает отсутствие самого общественно опасного деяния (действия или бездействия), которое расценивалось бы в уголовном законе как преступное. Отсутствие же состава преступления – ситуация, свидетельствующая, что само общественно опасное деяние имело место, но оно не может считаться преступным по той или иной причине – в частности, не «доросло» до уровня преступного или утратило признаки преступления в силу нового уголовного закона. Такая ситуация налицо, когда совершенное деяние расценивается законом, например, как административное правонарушение, гражданско-правовой деликт или дисциплинарный проступок. В качестве частного случая отсутствия в деянии состава преступления законодатель расценивает факты декриминализации преступлений, когда преступность и наказуемость деяния устраняются уголовным законом, вступившим в законную силу после совершения этого деяния (ч. 2 ст. 24 УПК РФ). Юридически тождественной является также ситуация, когда уголовный закон расценивает совершенное деяние (внешне похожее по некоторым признакам на преступное) как правомерное (например, умышленное причинение телесных повреждений, смерти, уничтожение имущества при необходимой обороне, крайней необходимости или задержании преступника);

– истечение сроков давности уголовного преследования (пункт 3). Имеются в виду сроки давности привлечения к уголовной ответственности, предусмотренные уголовным законом; их продолжительность и момент истечения зависят от тяжести совершенного преступления и подлежащих применению в соответствующих случаях правил перерыва и приостановления сроков);

– смерть подозреваемого или обвиняемого (п. 4). Здесь речь идет о смерти подозреваемого или обвиняемого не в процессуальном, а в фактическом, материальном смысле, а отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допускается, если доказано, что вменяемое умершему событие преступления имело место и что это деяние совершено умершим. Смерть лица не препятствует возбуждению уголовного дела в исключительных случаях, когда это необходимо в целях: а) реабилитации умершего и б) возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств – статьи 413-419 УПК РФ);

– отсутствие заявления потерпевшего по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения (п. 5), то есть отсутствие жалобы потерпевшего (пострадавшего) лица. Однако отсутствие жалобы пострадавшего не является препятствием для возбуждения уголовного дела в исключительных случаях, предусмотренных частью 4 ст. 20 УПК РФ, когда следователь, а также дознаватель с согласия прокурора вправе принять такое решение и при отсутствии заявления;

– отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального собрания РФ, КС РФ, ВС РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или на привлечение в качестве обвиняемого точно установленного уголовно-процессуальным законодательством круга лиц;

– дипломатический иммунитет от уголовной юрисдикции (ст. 13 и другие статьи Положения о дипломатических и консульских представительствах иностранных государств на территории Союза Советских Социалистических Республик, утвержденного Указом ПВС СССР от 23 мая 1966 г.). Иммунитет действует до тех пор, пока аккредитуемое иностранное государство не лишило этого иммунитета соответствующее лицо и не дало ясно выраженного согласия на привлечение лица к уголовной ответственности).

Говоря об этических нарушениях, могущих иметь место при отказе от возбуждения уголовного дела по указанным основаниям, упомянем, в частности, нежелание органа предварительного расследования возбуждать дело частного обвинения без явного заявления пострадавшего лица, даже в случаях, когда это возможно в силу части 4 ст. 20 УПК РФ. Подобные неэтичные действия, как и в предыдущем случае, должны квалифицироваться как серьёзные должностные правонарушения.

Таким образом, традиционно понимаемый круг реабилитирующих оснований к отказу в возбуждении уголовного дела, влекущих официальное признание лица невиновным в совершении преступления, нуждается в дополнении. Он должен включать: отсутствие события преступления, отсутствие в деянии состава преступления, отсутствие согласия КС РФ, ВС РФ либо квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении соответствующих лиц, отсутствие согласия соответствующей палаты Федерального Собрания РФ на лишение члена СФ или депутата ГД неприкосновенности.

Остальные основания к отказу в возбуждении уголовного дела составляют перечень не реабилитирующих оснований.

Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела урегулирован в статье 148 УПК РФ. Принятое решение должно оформляться мотивированным постановлением, в котором в обязательном порядке необходимо указывать дату, место и кто составил его; указываются поводы к началу производства, выявленные обстоятельства уголовного дела, основания и мотивы принимаемого решения; даётся ссылка на соответствующие статьи УПК, УК и других правовых актов. О принятом решении обязательно необходимо сообщить заявителю с разъяснением на основании чего принято данное решение и порядок обжалования его надлежащему прокурору, руководителю следственного органа либо в суд в порядке, предусмотренном статьями 124, 125 УПК РФ.

Отметим в заключение, что УПК РФ не предусматривает предоставление заявителю возможности ознакомиться с материалами проверки его заявления, на основании которых было принято решение об отказе, а без этого составление обоснованной и мотивированной жалобы весьма затруднительно. Разумеется, УПК этого и не запрещает; но нам представляется этически обоснованным внесение в УПК РФ соответствующей нормы [2, с. 33-40].

В случаях, когда в материалах содержатся сведения об административном правонарушении, дисциплинарном проступке либо об ином нарушении общественного порядка и/или правил общежития, тогда такие материалы направляются на рассмотрение общественной организации, трудового коллектива или на разрешение в дисциплинарном или административном порядке.

При приеме и рассмотрении заявления или сообщения о преступлении, в ходе его предварительной проверки, а также при непосредственном обнаружении процессуальным органом признаков преступления зачастую выясняется, что производство осуществляется по деянию, относящемуся к ведению другого процессуального органа. Порядок действий в таких случаях дифференцирован, исходя из ряда оснований.

Если ситуация носит неотложный характер, когда возникает срочная необходимость принять меры к пресечению преступления, к установлению и закреплению следов преступления следственным путем, то орган дознания, дознаватель, следователь, а равно и другие процессуальные органы в пределах своей компетенции обязаны немедленно возбудить уголовное дело, произвести необходимые неотложные следственные действия и лишь затем передать уголовное дело надлежащему процессуальному органу. Всё это направлено на достижение истины и справедливости в уголовном процессе [3, с. 33-40; 4, с. 263-267].

В соответствии со статьей 149 УПК РФ одновременно с принятием решения о направлении материалов без возбуждения уголовного дела по подследственности или подсудности процессуальный орган обязан принять меры к предотвращению или пресечению преступления, а равно к закреплению следов преступления. О направлении материалов по подследственности или подсудности в обязательном порядке должен быть уведомлен заявитель. Несвоевременное извещение (или неизвещение) его – серьёзное нарушение, имеющее как должностной характер, так и этический аспект.

Таковы краткие рассуждения об этических и процессуальных аспектах, возникающих при возбуждении уголовного дела.

Список литературы

1. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт-Издат, 2007. – 750 с. – Текст : непосредственный.
2. Суденко, В. Е., Абдулмеджидова Д. Х. Этические вопросы при производстве следственных действий / В. Е. Суденко, Д. Х. Абдулмеджидова. – Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. – 2018. – № 1 (25). – С. 33-40.
3. Суденко, В. Е. Объективная истина как цель уголовного процесса при расследовании транспортных преступлений / В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 9 (21). – С. 66-73.
4. Курашева, А. Г. Справедливость в уголовном процессе / А. Г. Курашева, В. Е. Суденко. – Текст : непосредственный // Военное право. – 2019. – № 4 (56). – С. 263-267.

Abdulmejidova J. Kh. Refusal to initiate a criminal case: procedural & ethical aspects / J. Kh. Abdulmejidova // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 292-297.

The article discusses and classifies the grounds for refusing to initiate criminal cases and typical ethical violations that occur during such refusal. The grounds for a legitimate refusal to institute criminal proceedings upon an application are classified. The refusal to initiate criminal proceedings on far-fetched, unlawful grounds and motives is explained by the unwillingness to investigate the current situation and is expressed in the applicant's persuasion to withdraw his application in connection with the allegedly futile investigation, the impossibility of identifying the perpetrators and holding them criminally liable. Circumstances excluding criminal proceedings are disclosed. The most common illegal tricks and tricks of law enforcement officials aimed at refusing to accept a statement of violated human rights are given. Cases are described when the applicants are misled by the employees of the bodies of inquiry or by the investigator about the criminal liability of the applicant, if the information communicated to him is not confirmed. Thus, law enforcement officials

equalize a deliberately false report of a crime with an error in the legal nature of the deed reported by the applicant. The author comes to the conclusion that ethical violations are directly related to procedural and (or) official violations.

Keywords: refusal to initiate criminal proceedings; grounds and reasons for refusal; moral principles; circumstances precluding proceedings.

Spisok literaturey`

1. Nauchno-prakticheskij kommentarij k Ugolovno-processual'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. 3-e izd., pere-rab. i dop. – M. : Yurajt-Izdat, 2007. – 750 s. – Tekst : neposredstvenny`j.

2. Sudenko, V. E., Abdulmedzhidova D. X. E`ticheskie voprosy` pri proizvodstve sledstvenny`x dejstvij / V. E. Sudenko, D. X. Abdulmedzhidova. – Tekst : neposredstvenny`j // *Transportnoe pravo i bezopasnost`*. – 2018. – № 1 (25). – S. 33-40.

3. Sudenko, V. E. Ob`ektivnaya istina kak cel` ugovnogo processa pri rassledovanii transportny`x prestuplenij / V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // *Transportnoe pravo i bezopasnost`*. – 2017. – № 9 (21). – S. 66-73.

4. Kurasheva, A. G. Spravedlivost` v ugovnom processe / A. G. Kurasheva, V. E. Sudenko. – Tekst : neposredstvenny`j // *Voennoe pravo*. – 2019. – № 4 (56). – S. 263-267.